

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ARABIC LITERATURE

AN INTRODUCTION
BY H. A. R. GIBB, M. A.

LECTURER IN ARABIC
SCHOOL OF ORIENTAL STUDIES
UNIVERSITY OF LONDON

London
Oxford University Press
Humphrey Milford
1926

Х.А.Р. Гибб

АРАБСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

🏹 КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД 🏹

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва
1 9 6 0

Ответственный редактор
В. И. БЕЛЯЕВ

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Настоящее издание включает перевод двух работ крупнейшего английского арабиста Х. Гибба: «Арабская литература» (Arabic literature. An introduction) и «Мусульманская историография» (Ta'rikh).

На русском языке, помимо полезных в свое время, но уже устаревших работ И. Холмогорова¹ и В. Гиргаса², имеются служащие по сей день пособиями для студентов обзоры арабской литературы А. Крымского и И. Крачковского. Первый из них давно стал библиографической редкостью, кроме того, написан неровно, снабжен громоздким научным аппаратом и в некоторых частях устарел, а второй слишком краток.

На рубеже XIX—XX вв. появилась знаменитая «История арабской литературы» немецкого востоковеда К. Брокельмана³ — библиографический свод, в котором был систематизирован огромный фактический материал, накопленный к тому времени наукой, и дан краткий обзор «внешней» истории арабской литературы. Опираясь на этот труд, ученые ряда стран — сам К. Брокельман в Германии, И. Пицци в Италии, К. Хюар во Франции, Р. Никольсон и Х. Гибб в Англии, М. де Гье в Голландии, А. Крымский в России, И. Гольдциер в Венгрии — предприняли попытку составить общий очерк развития литературы на арабском языке от ее возникновения до новейшего времени. Разные по объему

¹ И. Н. Холмогоров, *Очерк истории арабской литературы*, — «Всеобщая история литературы под редакцией В. Ф. Корша», СПб., 1882, стр. 269—373.

² В. Ф. Гиргас, *Очерк истории арабской литературы*, СПб., 1873.

³ C. Brockelmann, *Geschichte der Arabischen Literatur*, Bd I—II, Weimar—Berlin, 1898—1902; Suppl. Bd I—III, Leiden, 1937—1943.

и манере изложения, они ставили своей целью проследить основные этапы развития средневековой арабской литературы, дать характеристику главнейших жанров и видов этой литературы, а также выдающихся ее представителей. К числу наиболее удачных по построению и форме изложения относится предлагаемый читателю очерк Х. Гибба «Арабская литература». Хронологически он охватывает всю историю арабской литературы, с древнейших времен до появления современной новоарабской литературы, которой автор касается лишь в заключении. Ей он впоследствии посвятил отдельный очерк⁴. Главное внимание в своем очерке Х. Гибб уделяет истории поэзии и художественной прозы, касаясь других отделов и видов арабской литературы лишь в той степени, в какой это необходимо для воссоздания более или менее цельной картины развития литературы на арабском языке.

С богатейшей исторической литературой на арабском языке знакомит предлагаемый в настоящем издании перевод работы Х. Гибба «Мусульманская историография», написанной в 1938 г. для дополнительного тома «Энциклопедии ислама»⁵. При известном схематизме и некоторой абстрактности построения этот очерк Х. Гибба по сей день остается наиболее удачной попыткой представить общую картину развития мусульманской историографии на арабском и персидском языках более чем за девять столетий ее истории.

При переводе нами были проверены все даты и некоторые из них уточнены; цитаты из арабских сочинений были сверены с оригиналами, стихотворные английские переводы из арабских поэтов заменены нашими прозаическими русскими переводами. Избранная библиография, составленная Х. Гиббом, здесь сохранена и немного дополнена. Кроме того, нами составлена применительно к настоящей книге избранная библиография пособий на русском языке и переводов с арабского на русский.

---

⁴ H. A. R. Gibb, *Studies in contemporary arabic literature*, — «Bulletin of the Seminar of Oriental Studies», vol. IV, pp. 745—760; vol. V, pp. 311—322, 445—446; vol. VI, pp. 1—22.

⁵ См. «*The Encyclopaedia of Islam*», Supplement, Leiden—London, 1938, pp. 233—245.

АРАБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Перевод
А. Б. ХАЛИДОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сравнительно мало известно, что, помимо Корана и сказок «1001 ночи», существует арабская литература вообще. Настоящая книга имеет целью, во-первых, показать объем этой литературы в целом, во-вторых, более подробно рассмотреть ее чисто художественные разделы. Столь обширную область, которая хорошо знакома очень немногим, можно обозреть, лишь прибегая к некоторой категоричности и обобщениям даже тогда, когда мнения ученых расходятся. Арабисты сразу заметят, в каких случаях нами были использованы работы выдающихся ученых-востоковедов за последние пятьдесят лет; их лепта слишком велика, чтобы оговаривать ее в каждом отдельном случае, и автор выражает им здесь свою глубокую признательность. Метод изложения подсказан в первую очередь Дж. де М. Джонсоном; ряд ценных замечаний по первоначальному варианту текста сделал профессор сэра Томас Арнольд, который, однако, ни в коей мере не ответствен за возможные ошибки и погрешности этой книги.

Май 1926 г.

Х. А. Р. Г.

I. ВВЕДЕНИЕ

Арабская литература — бессмертный памятник, созданный не одним народом, а целой цивилизацией. Люди, внесшие в нее свою лепту, принадлежали к самым различным этническим группам, которые, однако, под воздействием завоевателей-арабов утратили свои национальные языки, традиции и обычаи и вошли в новую, всеобъемлющую арабскую нацию, основывающуюся на единстве мысли и веры. Только иранцы, да и то лишь усвоив многие характерные черты и наклонности арабов, сумели в конце концов восстановить свою интеллектуальную и национальную самостоятельность. Но даже когда арабский язык был оттеснен с господствующего положения в восточных областях вследствие возвышения персидской литературы, он сохранил и все еще сохраняет свои позиции как универсальный язык мусульманской теологии, философии и науки. Процветание средневековой арабской литературы, быть может, в большей степени, чем любой другой классической литературы (ибо она среди них самая молодая), зависело не только от наличия культурной среды, но также и от щедрости и покровительства высокопоставленных лиц. Разделяя превратности истории мусульманской цивилизации, она правдиво отражала местные политические и культурные условия. Вместе с упадком мусульманского общества его литература теряла жизнеспособность и силу, но пока в той или другой столице правители и министры ради удовольствия, выгоды или тщеславия покровительствовали искусствам, факел, хоть и тускло, все же продолжал гореть. Мы видим, как то одна, то другая страна становится литературным центром, и, наконец, в эпоху, приблизительно соответствующую турецким завоеваниям в Азии и Африке и Возрожде-

нию в Европе, факел ярко вспыхивает, прежде чем угаснуть среди развалин сарацинской цивилизации. Литература последующих веков, несмотря на свой внушительный объем, является подражательным и безжизненным порождением «темной эпохи», между тем как современное возрождение арабской литературы в Сирии и Египте проникнуто иным духом, совершенно отличным от духа старой, неповторимой классической цивилизации.

Арабская литература разделила участь классических литератур и в том отношении, что ряд ее ценных произведений утрачен, надо полагать, безвозвратно, а многие другие сделались достоянием современной культуры лишь благодаря кропотливым изысканиям европейских ученых. Поскольку сохранность их зависела от общества, безразличного — если не откровенно враждебного — ко всему, выходящему за пределы узкой сферы мусульманской теологии и связанных с ней дисциплин, возможно, что в числе утраченных произведений были как раз те, которые особенно повысили бы в наших глазах ценность мусульманской культуры. Тем не менее все еще остался огромный малоизученный и не всем доступный материал, существующий лишь в рассеянных повсюду рукописях. Наряду с этим, в то время как по существу все важнейшие сохранившиеся произведения стали теперь доступными для арабистов, сравнительно немногие из них находятся в распоряжении западных ученых в доброкачественных переводах, хотя число переводов с каждым годом увеличивается.

Подобно тому как чистокровные арабы составляли лишь незначительное меньшинство в мире мусульманской цивилизации, так и вклад арабов в свою литературу был не столь уж значителен на общем фоне. Тем не менее эта литература была проникнута складом мышления и способами выражения, свойственными народу той страны, откуда она исходила как наступательная сила в седьмом веке нашей эры. Поэтому, прежде чем перейти к основной теме, мы должны здесь и в следующей главе книги обрисовать ту материальную и языковую среду, в которой с самого начала формировалась арабская литература.

Она родилась на песчаной равнине Центральной и Северо-восточной Аравии, где засушливые степи переме-

жаются с пустынями. Голая, однообразная, за исключением редких оазисов, страна с резкой сменой жары и холода, засухи и ливней была и остается непригодной для оседлой жизни. Ее обитатели вынуждены кочевать, они занимаются главным образом разведением верблюдов и овец и должны непрерывно переходить с места на место в поисках пастбищ. Однообразие их жизни нарушается лишь буйными оргиями изобильных лет и жестокими страданиями в голодные годы, успехом или неудачей набегов на соседние кочевые племена или на окраинные оседлые общины. Неизменность природных условий наложила свой отпечаток на их обычаи, мышление и язык, отмеченные теми извечными повторениями и резкими переходами, которые нашли отражение почти во всех произведениях арабской жизни и литературы. Идейный кругозор таких кочевников не мог быть широким; борьба за существование слишком сурова, чтобы интересоваться чем-либо, помимо повседневных, чисто практических нужд; еще менее могли их интересовать отвлеченные понятия и религиозные спекуляции. Их философия выражена в нескольких лаконичных поговорках, а религия — не что иное, как смутное суезерие. Их мышление конкретно, и язык беден отвлеченными понятиями, за исключением тех, которые относятся к простейшим действиям и физическим качествам.

Словно в возмещение этой идейной скудости однообразное окружение обусловило необычайно пышное развитие языка в сфере материальной жизни. Дело не только в обилии синонимов, — все разнообразие явлений природы, вплоть до самых незначительных, всякое действие, вплоть до самых сложных, обозначаются удивительно точным словом. Эту особенность можно наблюдать также в той или иной степени и в языке других народов, которые по своему кочевому образу жизни и культуре напоминают бедуинов Аравии; однако один лишь арабский язык сохранил свое словарное богатство для литературы высокоразвитой цивилизации.

Арабский язык не был исключительным достоянием кочевников Центральной и Северной Аравии. Существовали также оседлые общины северных арабов, довольно тесно связанные с более культурными народами. Между древней цивилизацией Йемена на юго-западной окраине Аравии и пограничными областями Сирии и Ирака под-

держивались постоянные торговые сношения, открывшие путь для проникновения культурных влияний в Центральную Аравию. Вдоль торговых путей выросли такие крупные общины, как мекканская, родственные кочевникам по крови и языку и, по-видимому, очень мало отличавшиеся от них своими обычаями и мировоззрением. В Хире на Евфрате, где правила арабская династия, поддерживаемая персами, и в пограничной с Сирией области арабы, естественно, тесно соприкасались с христианской арамейской культурой. По этим каналам арамейская культурная лексика тонкой струйкой вливалась в арабский язык, но это оказало столь же мало влияния на форму и сущность языка, как арамейская культура — на самих кочевников, обреченных природой жить в первобытной простоте или погибнуть в борьбе за существование.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От переводчиков	5
АРАБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Перевод А. Б. Халидова	7
Предисловие	8
I. Введение	9
II. Арабский язык	13
III. Геронческий век (ок. 500—622 гг.)	18
IV. Эпоха экспансии (622—750 гг.)	27
V. Золотой век (750—1055 гг.)	35
1. (750—813 гг.)	40
2. (813—847 гг.)	45
3. (847—945 гг.)	50
4. (945—1055 гг.)	61
(a) Кружок Сайф ад-Даула	61
(б) Ирак при Бувайхидах	65
(в) Восточный Иран	68
(г) Египет и Северо-Западная Африка	74
(д) Испания (750—1091 гг.)	75
VI. Серебряный век (1055—1258 гг.)	81
1. Ирак и Иран	83
2. Египет и Сирия	89
3. Сицилия	94
4. Испания	96
VII. Эпоха мамлюков (1258—1800 гг.)	99
1. Египет и Сирия до 1517 г.	100
2. Испания и Северо-Западная Африка	105
3. (1517—1800 гг.)	110
Эпilog	113
МУСУЛЬМАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ. Перевод П. А. Грязневича.	117
Библиография	157
Указатели	173
Указатель имен	175
Указатель названий сочинений	183

Х. А. Р. ГИББ

АРАБСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
(классический период)

•

*Утверждено к печати
Редакционным советом востоковедной литературы
при Отделении исторических наук
Академии наук СССР*

•

*Редактор издательства Л. И. Надирадзе
Художник Л. С. Эрман
Технический редактор А. К. Красная
Корректоры Е. В. Полякова и В. Д. Светова*

•

Сдано в набор 23/X 1959 г. Подписано к печати 21,III 1961 г.
Т—03034. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 5,75. Усл. п. л. 9,43
Уч.-изд. л. 9,57. Тираж 2500 экз. Зак. 2140.
Цена 5 р. 80 к.

•

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4